

Недавно я вернулась с Дона, где гостила у фронтовых друзей. Мы многое вспоминали — о фронтовой жизни, боевых друзьях — живых и павших. Домой я ехала с боевой подругой поездом «Ростов—Донецк». Проезжая мимо Матвеев-Кургана, мы вновь вспомнили Василия Ермакова, вашего земляка, танкиста.

ВАСЯ—ВАСИЛЕК

В конце весны 1944 года наш полк воевал на Одесском направлении. Полку придали отдельную танковую бригаду. Среди танкистов выделялся ловкий, подвижный сержант, неутомимый песенник, танцор и баянист Василий Ермаков.

Василек, как ласково называли его все, был водителем танка. К тому времени он имел уже орден Красной Звезды и две медали «За отвагу».

— Батяка мой джигитовал на дончаках, а я на стальном коне, — сказал как-то Василий.

Когда выпадали редкие часы передышек между боями, он приходил в нашу роту. Два пулеметных расчета у нас были девичьими, и он любил с нами петь. Всегда удивлялся:

— Ох, и смелые вы, девчата, видел я вас в бою...

Он никого из нас не выделял и всегда называл «пулеметчицы-красавицы». В то время я пробовала писать стихи. Их печатали в дивизионной газете. Когда он прочитал два-три моих стихотворения, стал как-то особо почтительно относиться ко мне. Танкисты шутили:

— Забирайте, девчата, Василия к себе — он потихоньку стал писать стихи.

— Ладно, я и о нем напишу. — ответила им. Но не знала тогда, что скоро сложу стихи о героической гибели экипажа его танка.

У небольшого селения близ станции Помощная танковую группу бросили на прорыв обороны гитлеровцев. Два головных танка утюжили вражеские окопы и блиндажи. Машину Ермакова подбило, она остановилась, но продолжала бить по гитлеровцам. И лишь когда снарядом разворотило башню, танк умолк... Каким-то чудом выбрался из него Василий — израненный, обгоревший. Когда санитар вынес его с поля боя, Ермаков не подавал признаков жизни. В санчасти после он ненадолго пришел в сознание.

Василия отправили в тыловой госпиталь, а его друзей-танкистов похоронили у молодой березки, верхушку которой срезали осколки. Ствол ее устоял и на уцелевших ветвях зеленели раскрывшиеся почки.

— Живой памятник героям, — грустно сказал кто-то из солдат. Свое стихотворение я так и назвала «Живой памятник».

Возле танка грустная

березка

Тихо бьет листвою по броне,
Как недавней битвы

отголоски,

Как напоминанье о войне...

Ринальда ПИМЕНОВА,
бывший сержант,
командир
пулеметного расчета.

г. Донецк.